

Коми анекдотгяс А. Раковсянь

Пъеныг гортö мунöм

Воз тулыс. Погодаыс кöчьдна вöлис, кор менö лезисны пьеныг. Мөдöдчи кокнiфик кöм пагкöмөн гортö. Тујывьса кöлуй пыыг менам толькö вöлис кучик ньань сумка. Кор ме Котласын четчи поезд выльыг, котöрти пристань тöдмавны, коржык катас парикод, но ме жона ег удайтчы. Мем висталисны, мыј парикод Ежва куэта ос-на кая дыр. Гөм еша, гојан жуван тоже еша. Мыј вöчны? Решитчи подöн кайны. Колö мунны 450 (нöльго ветымын) километр. Муні лун, муні мөд, менам ньань бырис. Којмөд луннас пемдöм бöрын-нын воі кушöмкö зольанiк сиктö. Колö узмöдчыны көнкö. Вöзжыга öтик керкаö, мөдлаö, некөд ос кöсјы лезны. Сикт помас нин решитчи пырны мырдөн, сы вöсна, мыј жона муэі, кынöм сумалö и кымыны кути. Мөд сиктöз мунны гојтöгыд да муэöm јывьыд, сегга веді он тöд, ылынö, некыч оз поэ. Решитчи, сiзи і вöчи. Гикт помас нин јиркөдчи öзöсас, да дыр es востыны öтик керкаын. Мөд керкаö матöдчи да, öшинь пырыс тыдалö ічöлік би. думышти, тан осна узны. Дыр јиркөдчöм бöрын петис кодкö посвозас да јувалö: “Коді сени јиркөдчö?”

Ме шува: “Ме вiгыг салдат, лез менö раді Христа узны, мукöдлаö ос лезны дај узöны нин унжыкыс”.

Дыр кевмыгöм бöрын коркö менö лезіс.

Пыри, менö кöзьяйкаыд вердыштитис, толькö удиті гојыштны, кöзьяйкаыд друг вiгmic да патчерас каис. Дыркод мучитчöм бöрын кöзьяйкаыд менö шöктіс ветлыны бабушкала сикт

Кomi anecdoodid A. Rakovilt

Vangist kojuminek

Varane kevad. Ilm oli külm, kui mind lasti vangist lahti. Läksin kerge jalavarju ja rõivaga koju. Teekraamist oli mul ainult väike leivakotike. Kui ma tulin Kotlasis rongilt maha, jooksin kohe sadamasse, et teada saada, millal läheb laev ülesjõge, aga mul ei olnud õnne. Mulle öeldi, et aurik ei käi juba ammu Ežvat mööda üles. Raha oli vähe, süüa-juua ka vähe. Mida teha? Otsustasin jalgsi minna. Tuleb minna 450 kilomeetrit. Käisin päeva, käisin teise, mul sai leib otsa. Kolmandal päeval, kui juba pimedaks läks, jõudsin niisugusesse väikesesse külla. Peab kuskil ööbima. Palusin ennast võtta ühte majja, teise majja – keegi ei taha sisse lasta. Küla lõpus otsustasin juba vägisi sisse trügida, sest et olin väga väsinud, hakkas külm ja kõht tahtis süüa. Teise küalani ei olnud võimalik söömata ja väsinuna minna ning ei teadnud ka, kui kaugele tuleb minna. Otsustasin ja tegingi nõnda. Päris küla lõpus koputasin pikalt ühe maja uksele ja kaua ei avatud. Lähenesin siis teisele majale ja märkasin läbi akna väikest tuld. Arvasin, et seal ei magata. Pika koputamise järel tuli keegi esikusse ja küsis: “Kes seal koputab?”

Ma ütlen: “Mina, haige soldat. Lase mind Kristuse nimel magama. Mujale ei lastud ja enamik juba magab.”

Lõpuks lasti mind pika palumise järel sisse. Läksin tuppa. Perenaine toitis mind. Vaevalt jõudsin süüa, kui perenaine jäi äkki haigeks ja läks ahju peale. Natukese vaevlemise järel käskis perenaine mul minna küla lõppu vanaeide (~ ämmamoori) järele. Ma läksin ja leidsin ta väga pika otsimise järel.

Кomi анекдоты А. Ракова

Возвращение домой из плена

Ранняя весна. Погода была еще холодной, когда меня отпустили домой. В легонькой одежде я отправился домой. Из дорожной поклажи у меня была лишь кожаная сумка с хлебом. Когда я в Котласе сошел с поезда, я побежал на пристань узнавать, когда отправляется пароход, но мне очень не повезло. Мне сказали, что пароход вверх по Вычегде не пойдет еще долго. Денег мало, еды тоже мало. Что делать? Решился идти пешком. Надо идти 450 километров. Шел день, шел два, у меня закончился хлеб. На третий день, уже как стемнело, я дошел до какой-то маленькой деревушки. Надо где-то заночевать. Попросился в один дом, в другой, никто не хочет впустить. Уже в конце села решился зайти силой, потому что очень устал, есть хочу и начал мерзнуть. Идти до другого села не емши да уставши – потом ведь и неизвестно, насколько далеко – никак нельзя. Решился, так и сделал. Уже в конце села постучался в дверь, и долго не открывали в одном доме. Подошел к другому дому, в окне виден небольшой огонек. Подумал, здесь еще не спят. После долгого стучания кто-то вышел в сени и спрашивает: “Кто там стучится?”

Я говорю: “Я больной солдат,пусти меня, ради Христа, переночевать, в других домах не пускают, да и спят уже большинство”.

Долго просил, наконец впустили. Вошел, меня хозяйка покормила, только успел поесть, хозяйка вдруг заболела и залезла на печь. После долгого мучения хозяйка велела мне

Кomi jokes by A. Rakov

Released from prison

Early spring. When I was released from prison, it was cold outside. I returned home in light shoes and clothes. The only provisions I had with me was a small sack of bread. As soon as I came off the train in Kotlas, I ran to the harbour to find out if any boats were going upstream, but I had no such luck. I was told that the riverboat no longer travelled upstream along the Ezhva. I had little money, little food and drink. What should I do? Decided to go on foot. Had to pass 450 kilometres. Travelled a day, another, and ran out of bread. On the third day, when it began to darken, I arrived at this small village. Had to find a place to spend the night. I asked at one house to take me in, and another house – nobody would take me in. At the other end of the village I decided to force myself in, because I was already very tired, cold and hungry. It would have been impossible to go to the next village without eating and with such fatigue, and I didn't know how far it was. So I decided and did so. Right at the end of the village I knocked on a door for a long time, but nobody answered for a long time. So I approached another house and saw a dim light through the window. I thought that people can not be asleep there. After long knocking, someone came to the entry and asked: “Who's knocking there?”

I reply: “I am, a sick soldier. For the name of Lord, let me sleep here. I was not taken in elsewhere, and most people are already asleep.”

After long begging I was let in. I stepped into the chamber. The housewife offered me some food. The

помас. Ме муні да јона корбѣм бѣрын суріс.

Бергѣдчї бѣр мунны узан инѣ бабушкаѣс кїѣдыс кыскѣмѣн. Неуна ег во, друг менам бабушкаѣд вошї бокыг. Ме чуймі і повзї. Вој, пемыд, њем оз тыдав, істѣгѣн бїагї да вїзѣда, ме бокын ем струбтѣм ѣшмѣс. Сразу казали, мыј менам бабушкаѣд ѣшмѣсад угѣма. Лептыны жуждї і војнад њекыг. Локтї узан инѣ да вїг-тала, мыј бабушкаѣд ачыс кѣсїс локны. Менам кѣсїяка јона код-скѣрміс да шувѣ, кызнѣ-пѣ сїја ачыс ѣтнас локтас, кодѣр сїја гїнгѣм. Зев ѣдїѣ патчерыг летчїс да ачыс мунїс бабушкаѣдла.

Ме сек коста водї пѣлат дорас да ѣбїртчї. Дырѣ ѣбїртчылі, ог тѣд, друг кыла, мыјкѣ трачка кылѣ, гїнмѣс востї да вїзѣда патчер вывгыд, а бара беда, зев ыжд кань кагаылыг (кодѣс рѣдїтѣма мејам бабушкала ветлїг костыд кѣзайкаѣд) чуңјасѣс курт-чалѣ. Ме јона скѣрмі да аслам ыжд кучїк њань сумканад кыг швачка кучка каньдылы. Друг кагаѣд равѣстас, сегга ланьтас, четчї, вїзѣда да, ме каньдылы ег вескав, каньд пышїс, а кагадылы ловѣма кувтѣчыс. Кага кулѣма, мѣд беда (причча).

Ме јона зев повзї, палалї сразу узѣмгыд да ѣдїѣнжык богтї сег сумкаѣс да шапкаѣс, сегга Дай бог ноги – зев ѣдїѣ весагї сег. Мунї лун, мунї мѣд, менам бара бырїс став запасыд (кодѣс гуавлї узан ыггыд). Вої Угтвымѣх, тоже вој кежлѣ вескалі. Коргї узан ин, њекыг ес сур.

Но затѣ сурїс мем тѣварыш (јорт). Вот мї сукѣд (кодлѣн вѣлі њмыс Иван) рѣштїм пырны узны да гојыштны кушѣмкѣ амбарѣ.

Коргїм, сурїс важ код-амбар, мї томансѣ жугѣдїм да пырїм. Амбарад

Pöördusin vanaeite kättpidi vedades ööbimiskohta tagasi. Ei olnud kaua käinud, äkki oli vanaeit mu kõrvalt kadunud. Ma imestasin ja ehmusin. Oli pimedaks läinud, midagi ei näe, tegin tikuga tuld ja näen – minu kõrval on rakketa kaev. Märkasin kohe, et vanaeit on rakketa kukkunud. Välja tõsta on sügav ja mitte kuidagi ei saa öösel [seda teha]. Tulin magamisaika ja ütlesin, et vanaeit tahtis ise tulla. Perenaine vihastas kõvasti ja ütles: “Kuidas ta siis ometi üksi tuleb, kui ta on pime.” Tuli otsekohe ahju pealt maha ja läks ise vanaeite tooma.

Ma siis heitsin poluti kõrvale magama ja tukastasin. Kaua ei saanud tukkuda, äkki kuulsin, et mingi ragin kostab. Avasin silmad ja vaatasin ahju peale – ja taas häda. Õige suur kass närib lapsel, kelle perenaine sünnitas sel ajal, kui mina vanaeite toomas käisin, sõrmi. Ma vihastasin väga ja virutasin oma suure nahkse leivakotiga kassi pihta. Äkki laps karjatab, siis vaikib. Tõusin üles, vaatasin, ja ma ei tabanud kassi. Kass jooksis minema, aga laps sai surmava hoobi. Laps surnud. Teine häda.

Ma hakkasin väga kõvasti kartma, tulin kohe unest mõistusele (~ uni lahkus täiesti) ja kiiremini kui muidu võtsin oma koti ja mütsi. Siis panin sealt väga kiiresti plagama. Käisin päeva, käisin teise. Mul lõppes jälle kogu varustus, mille varastasin magamiskohalt. Tulin Ust-Võmi. Jäin ka õö peale. Otsisin magamiskohta. Kuskilt ei leia.

Aga selle asemele sattus mulle vastu seltsimees. Vaat, meie otsustasime temaga, kel oli nimeks Ivan, minna kuhugi aita magama ja sööma.

Otsisime. Leidus vanavõitu ait. Mursime luku katki ja läksime sisse. Mida aidas ei ole! Kuiva liha ja leiba. Leidus veel puskaripudel. Noh, meie söime seal üsna kõvasti. Heitsime magama. Hom-

сходить в конец села за бабушкой-повитухой. Я пошел, долго искал и нашел.

Повернул обратно на место ночевки, таща бабушку за руку. Немного не дошел, вдруг моя бабушка пропала. Я удивился и испугался. Ночь темная, ничего не видно, зажег спичку и смотрю, рядом со мной колодец без сруба. Сразу заметил, что моя бабушка в колодец провалилась. Поднять глубоко и ночью никак. Пришел на место ночевки и говорю, что бабушка сама хотела прийти. Моя хозяйка довольно сильно рассердилась и говорит: “Как же она сама придет, если она слепая”. Очень быстро спустилась с печи и сама пошла за бабушкой.

Я тем временем лег на полати и задремал. Долго ли я спал, не знаю, вдруг слышу, что-то трещит. Глаза открыл и смотрю, на печи – опять беда – огромный кот кусает пальцы у ребенка (которого родила хозяйка, пока я за бабушкой ходил). Я сильно рассердился и как хлопну по коту своей кожаной сумкой для хлеба. Вдруг ребенок закричал, затем притих. Я встал, спустился и смотрю, я по коту не попал, кот убежал, а ребенка пришлось до смерти. Ребенок умер, снова беда.

Я очень сильно испугался, сразу отошел ото сна и скорее забрал оттуда сумку и шапку, затем – дай бог ноги – очень быстро убрался оттуда. Шел день, шел другой, у меня опять закончились все запасы (которые украл в месте ночевки). Дошел до Усть-Выми, тоже к ночи добрался. Поискал ночлег, не нашел.

Но зато нашелся мне товарищ. Вот мы с ним (которого звали Иваном)

very moment I finished my meal, the woman fell ill and laid down on the oven. Having suffered for a while, the woman told me to go to the other end of the village to summon an old midwife. I went, and after a long search, found her.

Holding the old woman by hand, I dragged her back to the house. Had not walked for long, when suddenly the old woman disappeared. I was startled and frightened. It had gone dark, nothing to see, I lit a match and lo – there’s a well without curbs next to me. I noticed at once that the old woman had fallen in the well. It was too deep to lift her out, and [it] could not be [done] at night. So I returned to the house and told that the old woman had decided to come on her own. The housewife grew very angry and said: “How can she come alone, if she’s blind!” Came off the oven at once and went after the old woman.

So I laid down next to the plank bed and dozed off. Couldn’t sleep for long, when I suddenly heard a crashing noise. I opened my eyes and looked at the oven – and alas, again! A rather large cat was chewing the fingers of an infant, born to the woman while I was fetching the midwife. I grew very angry and hit the cat with my big leather bread-sack. Suddenly the child screamed, then grew silent. I stood up, looked – I had not hit the cat. The cat fled but the child was dead from the blow. The child is dead. Alas, again!

I became very frightened, became wide awake, and quicker than ever took my sack and hat. Then I took to my heels. I walked a day, I walked another. Again I ran out of the provisions that I had stolen from the house I stayed. Arrived at Ust-vym. Stayed there overnight. Looked for a place to stay. Couldn’t find anywhere.

мыҕыс абу, кос јај, һаһ, сурис јешщӧ самӧкур бутылка. Ну ми сени i гојыштӧм јона код. Водӧм узны. Асыввоҕ ме садми, костӧдыс виҕӧда да, локтӧ кӧсҕайкаыс тазӧн пыҕла. Локтӧс амбар дӧнад, повзӧг тыр бӧр мунӧс, адзӧс томаныд жуғалӧма да. Ми решӧтчим пышҕыны ѳдјӧжык, но ег удӧитӧ, бабаыд локтӧ мужыкыскӧд. Ми јорткӧд киӧ богтӧм пыҕ, толькӧ удӧитӧсны ѳзӧссӧ вогтыны, ми гӧнманыс којыштӧм пыҕнад, наја сен колӧсны горзӧмӧн да облабӧмӧн, а ми сек коста зев ѳдјӧ уберӧтчим. Јорткӧд торјалӧм.

Ме мунӧ котӧрӧн пыр ыртӧз, ме ос суны. Јона повзӧ, рытнад ег лыт һекытчӧ узны вӧзҕыны. Кушӧмкӧ гӧкт боқын ме адзӧ зев ыҕыд пожӧм пу. Ме сетчӧ каји да устроитчи узны, ме ос адзыны.

Һедыр олыштӧм мыгт пемдыштӧс, сегга толыг петӧс, кыла гӧлӧс шы бабалыг i мужҕиналыг. Јона повзӧ, думјта, менӧ корсӧны. Виҕӧда да ныла зонма гулајтӧны, воисны пу улӧзыд да скамја вылас пукӧисны, ѳтӧкыс кыскӧс бутылка вина, а һевестаыс кыскӧс черӧ һаһ. Заводӧтисны жуыштавны, окасҕыштавны. Ме ставсӧ адзӧ i кыла.

Һедыр мыгт нывкаыд шувӧ, дугды-пӧ Иван, ен балујт, пола-пӧ дај ос поз.

А зонмыд јувалӧ, мыҕыгнӧ-пӧ полан?

А нывыд шувӧ, коднӧ-пӧ быдтас? Зонмыд шувӧ, ме пӧ быдта, а отсалас-пӧ Јен.

Чуһнас вылӧ иһдӧс, кӧн вӧли ме пукала. А ме ег вермы вӧзӧ чӧв овны дај шува: “Ме бара ог быдты! Тӧ вӧчаннӧид, а мем быдтыны, ог, ог, һекор ог!”

Һив зонмыд зев јона повзӧсны да сег котӧрӧн весасҕасны. Ме давај зев ѳдјӧ летчи, јувыштӧ, закусӧтыштӧ, мыҕ

mikul vara virgusime. Praost näen, et perenaine tuleb kausiga jahu tooma. Tuli aida juurde. Läks ehmudes tagasi, kui nägi, et lukk on katki murtud. Otsustasime kiiresti ära joosta, aga ei suutnud. Naine tuleb mehega. Võtsime seltsimehega jahu kätte. Vaevalt said nad ukse lahti, kui me viskasime neil silmad jahu täis. Nad jäid sinna karjuma ja sülitama (~ karjudes ja sülitades), aga meie kadusime sel ajal väga kiiresti minema. Lahkusin seltsimehest.

Ma jooksin õhtuni, et ei saadaks kätte. Kartsin väga, õhtul ei julgenud mitte kuhugi ennast öömajale paluda. Nägin ühe küla veeres väga suurt pärna. Ronisin selle otsa ja seadsin enese magama, et ei nähtaks.

Pärast natukest sealolemist läks pimedaks. Siis tuli kuu välja. Kuuldub naise ja mehe häälekõla. Ehmusin väga. Mõtlesin mind otsivad. Näen, et tüdruk poissiga jalutavad. Tulid puu alla ja istusid pingile. Poiss tõmbas pudeli viina välja, aga tüdruk tõmbas kalaleiba. Hakkasid jooma ja suudlema. Ma näen kõike ja kuulen.

Natukese aja pärast tüdruk ütleb: “Jäta, Ivan, ära mängi, kardan ju ja ei tohi.”

Aga poiss küsib: “Midas kardad?”

Aga tüdruk ütleb: “Kes siis üles kasvatab?”

Poiss ütleb: “Mina kasvatan, aga aitab ju Jumal.”

Näitas sõrmega üles, kus olin istumas. Aga ma ei suutnud enam vakka olla ja ütlen: “Mina ei kasvata! Teie teete, aga mulle kasvata! Ei, ei, ei iialgi!”

Tüdrukut-poissi ehmusid väga kõvasti ja lippasid sealt joostes minema. Mina laskusin otsekohe alla, jõin, sõin kõrvale, mis neist maha jäi ja läksin õige ruttu sealt edasi. Hommikul tulid juba koju naise juurde.

решили зайти переночевать да поесть в какой-нибудь амбар.

Поискали, попался старенький амбар, мы разбили замок и зашли. В амбаре чего только нет: сушеное мясо, хлеб, нашлась еще бутылка самогона. Ну, мы там поели хорошенько. Легли спать. Утром я проснулся, смотрю в щель, идет хозяйка с тазом за мукой. Подошла к амбару, испуганная убежала обратно, как увидела, что замок разбит. Мы решили поскорее убежать, но не успели, баба с мужиком идет. Мы с другом взяли в руки муку, только успели дверь открыть, мы кинули им в глаза муки. Они там остались кричать да плевать, а мы в это время очень быстро убрались. С товарищем расстались.

Я до вечера бегом бежал, чтоб не догнали. Очень испугался, вечером не посмел никуда на ночлег проситься. Возле какого-то села я увидел огромную сосну. Я залез на нее и устроился на ночлег, чтобы не заметили.

Немного погода стемнело, затем вышла луна. Слышу голоса женщины и мужика. Очень испугался, думаю, меня ищут. Смотрю, парень с девушкой гуляют, дошли до дерева и на скамью сели, один достал бутылку водки, а невеста вытащила рыбник. Стали пить, целоваться. Я все вижу и слышу.

Через некоторое время девушка говорит: “Перестань, Иван, не балуй, боюсь, да и нельзя”.

А парень спрашивает, чего, мол, боишься.

А девушка-то говорит: “Кто ж воспитывать будет?”

Парень говорит, я, мол, буду воспитывать, а поможет, говорит, бог.

But I happened to meet a comrade instead. You see, we decided, me and him, whose name was Ivan, to find a barn to sleep in and eat.

We searched. Found a somewhat old barn. Broke the lock and stepped inside. The things there were in the barn! Dried meat and bread. And even a bottle of booze. Well, we ate quite a lot. We laid down to sleep. Woke up early the next morning. Through a crack in the wall I see the housewife coming to fetch flour. Came to the barn. Turned back, frightened, when she saw that the lock was broken. We decided to quickly run away but could not. The woman came with a man. We took the flour, me and my comrade. As soon as they opened the door, we threw the flour in their eyes. While we left them there screaming and spitting, we disappeared as quickly as we could. I departed from the comrade.

I ran until the evening so that I would not be caught. I was very frightened, would not dare to ask anyone to take me in for the night. There I saw a huge linden tree at the edge of the village. I climbed up the tree and settled for sleep, so that I would not be seen.

After a while it grew dark. Then the moon came out. The voices of a man and a woman can be heard. I was very scared. I thought they were looking for me. Then I see a girl and a young man walking. Came under the tree and sat on the bench. The young man pulled out a bottle of vodka, while the girl took out a fish sandwich. They started to drink and kiss. I can see and hear everything.

After a while the girl says: “Stop it, Ivan, stop playing, I’m afraid, and it’s wrong.”

But the young man asks: “What you’re afraid of?”

налӧн колӧс, даҗ зев ӧдҗӧ сев воӧд мунӧ. Асывнас воӧ-нӧн гортӧ гӧтыр дӧнӧ.

Платон поп

Театрын пукалӧны ортчӧн Платон поп да Пушкин Ал-др Сергеевич. Спектакл шӧрас кымын Платон поп ос вермы кутныс да суртгас. Жона јаналӧм бӧрын Платон поп кутас зуртны улӧснас, корсны сещӧм-жӧ звук (шы), кушӧм шыӧн суртгӧс. А Пушкин казалӧс, мыҗ корӧ поп, даҗ шувӧ:

“Отец Платон, вгоровно тед нӧ адзыны сещӧм тон”.

Анекдот. Экзамен медицинакеҗ Унӧверситетын

Московскеҗ Медицинакеҗ Унӧверситетын вӧлӧ мунӧ экзамен. Ӧтик студенткалыҗ профессор јувалӧ: “Мыҗыҗ состоӧтӧ и ыҗдыӧ колк?” Студентка ӧтвечаҗтӧ (ӧтвет вӧзӧ): “Колк течӧма (артмӧма) лыыҗ и кузтаыс 20 кыҗ сантӧметр”. Профессор шувӧ: “Мыҗ те шуван колк ловӧма лыыҗ, то тед сӧҗӧ кажӧтчӧс, а мыҗ кузтаыс 20 кыҗ сантӧметр, то теныд счастлӧвӧтӧс”.

Platon-papp

Teatris istuvad kӧrvuti Platon-papp ja A. S. Puškin. Umbes etenduse keskel ei suuda Platon-papp pidada ja peeretab. Pӧrast kӧva hӧbenemist hakkab Platon-papp tooli ragistama, otsides samasugust hӧält, millega peeretas. Aga Puškin mӧrkab, mida papp otsib ja ӧtleb:

“Isa Platon, niisugust tooni ei leia sa ikkagi.”

Eksam arstiteaduslikus ӧlikoolis

Moskva Arstiteaduslikus ӧlikoolis kӧib eksam. Professor kӧsib ӧhelt naisӧliӧpilaselt: “Millest koosneb ja kui suur on munn?” – Naisӧliӧpilane vastab: “Pennis koosneb luust ja selle pikkus on 20 sentimeetrit.” Professor ӧtleb: “Et sa ӧtled, et pennis on luust, siis see sulle nӧis, aga et pikkus on 20 sentimeetrit, siis oli sul ӧnne.”

Пальцем наверх показал, где я сидел. Тут я не смог дальше молчать и говорю: “Я не буду воспитывать! Вы сделаете, а мне воспитывать, нет, нет, никогда!”

Девушка с парнем очень испугались и бегом оттуда. Я давай быстро спустился, выпил, закусил, что у них осталось, да и скорее дальше пошел оттуда. Наутро уж домой добрался к жене.

Поп Платон

Сидят в театре рядышком поп Платон и Пушкин Ал-др Сергеевич. Примерно в середине спектакля поп Платон не вытерпел и пустил газы. Очень устыдившись, поп Платон стал скрипеть стулом, искать такой же звук, каким пустил газы. А Пушкин заметил, что ищет поп, да и говорит:

“Отец Платон, все равно тебе не найти такой тон”.

Анекдот. Экзамен в медицинском университете

В Московском Медицинском Университете шел экзамен. У одной студентки профессор спрашивает: “Из чего состоит и какой величины яйцо?” Студентка отвечает: “Яйцо состоит из кости и длина – 20 сантиметров”. Профессор говорит: “Что ты говоришь, что яйцо состоит из кости, то тебе это показалось, а что длина 20 сантиметров, то тебе повезло”.

But the girl asks: “Who will bring [it] up?”

The young man says: “I will, but the God will help me.”

Pointed his finger upwards, where I was sitting. I could no longer be silent and said: “I will not bring it up! You are making it, and I have to bring it up! No, no, never!”

The girl and the young man became very frightened and ran away. I climbed down the tree, drank, ate what was left of them, and rather quickly went my way.

In the morning I was already home with my wife.

Priest Platon

Priest Platon and Alexander Pushkin are sitting next to each other in the theatre. Somewhere in the middle of the play Priest Platon cannot hold himself back and farts. Very embarrassed, Priest Platon starts rattling with the chair, trying to make the same farting-noise. But Pushkin notices what the priest is up to and says:

“Father Platon, you’ll never be able to make the same noise.”

Examination at the medical school

An examination day at the Moscow Medical University. Professor asks a female student: “How big is a cock and what is it composed of?”- The female student replies: “Penis is composed of bone and is 20 centimetres in length.” The professor says: “As to the penis being composed of bone, it only seemed to you, but as to its length having been 20 centimetres, you were simply lucky.”

Арбуз

Кык друг заводитисны спорутны (венчыны). Өткыс шувö: “Буржык нем абу арбуз гојомыг кынчи. Гојан и јуван”. А модыс шувö: “Абу немтор свет вылын буржык сувтса тутабомыг, сөнтö лчöдан (тутасан) дај јöктан дај сапöгтö мавтан”. И збылыг вöлöма буржык тор модыслөн.

Аја пија

Воэ тулысын, кор ваис воггис, аја пија модисны чери кыјны. Дыр кыјгöм бöрын, рытлаңыс јона кöтагисны најö. Решитисны кoстыгны, гојыштны и уыштны. Бура бiагисны, ужин пуисны. Ужин бöрын водисны шoјтчыны. Батыс унмовгис-нын. А пиыс недыр мыгтi адзiс, мыј намöдыс батыслөн сотчö. Батöс чукалö да вiсталö: “Батö! (отец) портянки-то горит”.

А бат öтвечайтö: “Пусть горит”.

Кор-нын намöдыс сотчiс, пиыс бара шыагис: “Батö, намöдыс сотчiс”.

А бат зев ödjö четчiс да јортчыштiс: “Ах те, лешак пи, та дыра он вiстав”.

А пиыс шувö: “Ме-жö ted, батö, вiстали, мыј порванки то горит”.

“Лешак, мамтö кајалыг, ме ду-мајтi, сушит шувiн”.

Вöлöмакö, батыд ојшыгöма, мыј јона рочөн кужö. А фактыс (збылыс) петкöдлiс, мыј ос вöлöм куж, намöдсö кoгтöм пыддi сотiс.

Arbuus

Kaks sõpra hakkasid vaidlema. Üks üt-
leb: “Mitte midagi paremat, ei sööki ega
jooki peale arbuusi söömise ei ole.” Aga
teine ütleb: “Maailmas ei ole midagi pa-
remat seistes nikkumisest.”

Isa-poega

Varakevadel, kui vesi läks lahti, läksid
isa ja poeg kalastama. Pärast pikka kalas-
tamist said nad õhtuks (~ vastu õhtut)
väga märjaks. Otsustasid ennast kuiva-
tada, süüa ja veidi magada. Tegid hea
tule, keetsid õhtusöögi. Pärast õhtusööki
heitsid magama, puhkama. Isa juba ui-
nus. Aga poeg nägi natukese aja pärast,
et isa jalarätt põleb. Hõikab isa ja ütleb:
“Isa, kalsud põlevad (vene keeles).”

Aga isa vastab: “Las põleb.”

Kui juba kalsud ära põlesid, hõikas
poeg jälle: “Isa, kalsud põlesid ära.”

Isa tõusis väga kiiresti üles ja riidles:
“Ah sa metshaldjapoiss, et sa seda varem
ei ütlend.”

Aga poiss ütleb: “Ma sulle ju, isa,
ütlesin, et kalsud põlevad (vene keeles).”
[L. m. k. (vrd vene лешак, еб твою
мать]

“Ma arvasin, kuivab, ütlesid.”

Näis, et isa hoopis, et oskab hästi
vene keelt. Aga tegelikult tuli välja, et ei
oska. Põletas kuivatamise asemel oma
kalsud.

Арбуз

Два друга поспорили. Один говорит:
“Ничего лучше нет, чем есть арбуз: и
еда, и питье”. А другой говорит: “Ни-
чего на свете нет лучше, чем тра-
хаться стоя: мышцы расслабляешь
(трахаешься), и пляшешь, и сапоги
натираешь”. И действительно лучше
было у второго.

Отец и сын

Ранней весной, когда реки вскрылись,
отец с сыном отправились рыбачить.
Долго рыбачили, к вечеру они сильно
промокли. Решили высушиться,
поесть и поспать. Сильно разожгли
костер, сварили ужин. После ужина
легли спать. Отец уже заснул. А сын
через некоторое время увидел, что
отцовская портянка горит. Будит отца
и говорит: “Отец! Портянки-то го-
рит”.

А отец отвечает: “Пусть горит”.

Когда портянки сгорели, сын опять
говорит: “Отец, портянки сгорели”.

Отец быстро встал и выругался:
“Ах ты, лешего сын, так долго не
говоришь”.

А сын говорит: “Я же тебе, отец,
сказал, что портянки-то горит”.

“Леший, еб твою мать, я думал
“сушит” сказал”.

Оказывается, отец хвастался, что
знает по-русски. А факт показал, что
не знает, вместо того, чтобы
высушить, сжег портянки.

Watermelon

Two friends were arguing. One says:
“There’s nothing better, not a food nor
drink, than eating watermelon.” But the
other one says: “There’s nothing better
than fucking while standing.”

Father and son

Early one spring, when the water was
cleared from ice, a father and his son
went fishing. Having been fishing for a
long time, they were completely soaked
by the evening. They decided to dry
themselves, eat and sleep for a while.
Lighted a good fire, cooked dinner. Af-
ter the dinner they laid down to sleep, to
rest. The father fell asleep already. But
after a while, the son saw his father’s
footrag on fire. He calls the father and
says (in Russian): “Father, the rags are
on fire.”

But the father replies: “Let them
burn.”

When the rags were burned, the son
shouted again: “Father, the rags are
burned.”

Father came up very quickly and rep-
rehended: “You, forest fairy, why didn’t
you tell me sooner.”

But the boy replies: “I told you, fa-
ther, that the rags are on fire (in Rus-
sian).”

“[cf. Russian лешак, еб твою мать].
I thought you said drying.”

It seemed that father was boasting that
he was good in Russian. But, in fact, it
turned out that he was not.

So, instead of drying, he burned his
rags.

Велөдчыг пи да бат

Рытын пукалоны аја пија. Пиыс лыд-дыгб, а батыс катагык вурб. Бат друг жувалб пиыг, кодй зев нын дыр велөдчыг: “Пиб, вай те мем вистаг, кыг ловб рочбн ныр”.

Пи дыр ос думайт да воча визб: “Насос”.

А бат жона дбзмас да аскинас ыстас пес кравны писб, а оз школаб.

Кор гөтырлы колб

Гозја пукалоны рытын да горнитбны. Мужикыслы жона вблй колб тбдны, кыг тбдмавын гөтырыслыг, кор сылы ковмас тугавны. Но вот мужик решитчыс таяб рытнас жуавны:

“Бабен, корнб ме тенчыд верма тбдмавын, кор тед ковмас?”

Гөтыр висталб: “Мем кор ковмас, зев жона нужмбдлб”.

Гожбмнас, кор наја ышкисны асывнас, а луннас зев бура когмис туруныс, колб вблй-нын куртны кос бур турунсб, гөтыр водас да кутас шоятчбм ббрад нужмагны. Мужик адчас, мыг гөтырлы ковмбма тугавны, кбсјас тугавны да друг визбдлас нббесаас, адчас, мыг зев ыжыд кымбр локтб. Зев жона скбрмас да бабасб заводитас нбјтны да видны: “Тед, лбшаклы, тугавны ковмис, кор кбсјб Женмыс став кос бур турунтб кбтбдны. Колб куртны, а нб тугавны”.

Салдат

Война вылыг салдатбс лбзисны гортас отпускб шоятчыны. Кор сја вблй мунб вундбм му вывти сусланјас (чумалјас) пбвсти, друг кыптас зев ыжыд кымбр, зев жона тбвчас. Јбзис, кодјас вблй

Öpilasest poeg ja isa

Isa ja poeg istuvad õhtul. Poeg loeb, aga isa õmbleb vilte. Isa küsib äkki pojalt, kes oli juba kaua õppinud: “Poeg, sa ütlesid mulle, kuidas on vene keeli “nina”?”

Poeg ei mõtle kaua ja vastab: “Nasos.”

Aga isa vihastub väga ja saadab hommikul poja kooli asemel halge raiuma.

Millal naisele on vaja

Abielupaar istub õhtul ja kõneleb. Mees tahtis väga teada, kuidas võib teada saada naiselt, millal tal on vaja *coitust*. Noh vaat, mees otsustas seda õhtul küsida.

“Naine, millal ma sinust võin teada, millal sul on vaja?”

Naine ütleb: “Kui mul on vaja, ringutan väga tugevalt.”

Suvel, kui nad hommikul niitsid, aga päeval hein väga hästi kuivas, pidi (d nad) kuiva head heina riisuma. Naine heidab pikali ja hakkab pärast puhkamist ringutama. Mees näeb, et naine vajab *coitust*, tahab nikkuda. Ja äkki vaatab taevasse, näeb, et väga suur pilv tuleb. Vihastab kõvasti ja hakkab naist peksma ja riidlema: “Sul, metshaldjal, vaja nikkuda, kui Jumal tahab kõik kuiva heina märjaks teha. Peab riisuma, aga mitte nikkuma.”

Soldat

Soldat lasti sõjast koju puhkusele. Kui ta läheb lõigatud põldu mööda hakkide vahelt, tõuseb äkki väga suur pilv, puhub väga kõva tuul. Rahvas, kes põllul töötas, jooksis kõik ära. Aga üks naine ei oska

Сын-школьник и отец

Сидят вечером отец с сыном. Сын читает, а отец катаники шьет. Вдруг отец спрашивает у сына, который уже очень долго учился: “Сынок, давай ты мне скажи, как будет по-русски “нос”. Сын долго не думал и ответил: “Насос”.

А отец сильно рассердился и на завтра отправил сына дрова рубить, а не в школу.

Когда жене надо

Супруги сидят вечером и разговаривают. Мужу очень надо было знать, как узнать у жены, когда ей надо будет трахаться. Ну вот, муж решил в этот вечер спросить:

“Жена, когда же я могу узнать у тебя, кода тебе надо?”

Жена говорит: “Когда мне надо, я сильно потягиваюсь”.

Летом, когда они утром косили, а днем сено очень хорошо высохло, надо было уже собирать хорошее сухое сено, жена легла и стала после отдыха потягиваться. Муж увидел, что жене захотелось трахаться. Хотел трахнуть, да вдруг посмотрел на небо, увидел, что надвигается огромная туча. Очень рассердился и стал жену бить да ругать: “Тебе, черт, трахаться захотелось, когда бог хочет все сухое хорошее сено намочить. Стребать надо, а не трахаться”.

Солдат

С войны солдата пустили домой в отпуск отдохнуть. Когда он шел по сжатому полю среди сусликов, вдруг появилась огромная туча, поднялся сильный ветер. Люди, которые рабо-

Father and school-going son

Father and son are sitting together one evening. The son is reading, while the father is making felt shoes. Suddenly the father asks the son who had been studying fairly long: “Son, tell me, how do you say ‘nose’ in Russian?”

The son does not think for long and replies: “Nasos.”

But the father grows very angry and in the morning sends the son hacking firewood instead of school.

What women need

A married couple sit together one evening and talk. The husband is eager to know how he can tell when his wife needs intercourse. Well, you see, the husband decided to ask her that evening.

“Woman, how can I know that you need?”

His wife replies: “When I need, I will stretch myself full-length.”

In summer, when they were scything hay in the morning, and the hay dried quickly during the day, so [they] had to rake the good dry hay. The woman lies down and starts stretching herself after the rest. The husband sees that the wife needs intercourse, wants to fuck. And suddenly looks up in the sky, sees a huge cloud approaching. Grows very mad and starts beating the wife and scolding her: “You, forest fairy, need to fuck when God is determined to ruin all the dry hay. We have raking to do, not fucking.”

Soldier

Soldier is given leave from the war. As he is walking along the scythed field between shocks of hay, suddenly a huge cloud rises, and the wind is strong. People working in the field ran away. But

ужалоны му вылас, ставыш пышясны. А өтик баба повзюмысла ос куж пышяны да журсө суяс чумаляд, а ситаныс ортсын. Төвнад бөжсө лептас бабадыг, кодбс казалас салдат. Матдчас да тугсө суяс маанас мышгааныс даж заводитас жоткавны. Бабаыд думыштас мыж ракаяс кокалоны ситансө даж шувө: “Ситансө кот кокало, а журсө онө вермө”. А салдатлы сижө и колө, пөттөзгыс тугалас даж мунас возө.

Презерватив (Гандон)

Өтик ныв баба матө воис, мыгла быд во кага рөдитө (важө). Мунас аптекаө гандонла. Вусагылыг корас гандон да жөз дыржыс зев гора шувас. А вусагылыг шувө: “Мыжанө сы өджө горзан, те-пө вед мед пельө шувин?” А бабаыд шувө: “Абу-пө вед пельө, а тугь вылө. (Не на ухо, а на хуй)”.

Кобыла

Опицер служба вылыг мөдис отпускө. Гортас олыштөм бөрын бөр бергөдчис частас. Станцияө пырис узны. Көчаин жувалис опицерлыг, шаж жуны кутас ос? Опицер көсжис шаж жуны. Недыр мыгь бөрын көчаин нылсө корис: “Еж! Кобыла, самовар пукты!” Нывсө көчаин, вөлөм, шувө кобылаөн.

Нылыс пырас да опицер гинсө паккодас. Вот теныд и на, ташөм мича нылсө батгыс шувө кобылаөн. Нылыс вөлөма зев мича, жона бөлөм вылас воас опицерлы.

Опицер, кор воас гортас (частас), сразу-жө корас феньшкөс: “Еж! Феньшк, на теныд 1000 (гурс) шажт, ветлы сещөмтө станцияө да көчаинслыг богт кобыласө”.

hirmust joosta ja pistab pea hakki, aga perse jäi välja. Tuul tõstab eidel saba üles, seda märkab soldat. Läheb juurde ja pistab selja tagant peenise vulvasse ja hakkab torkima. Vanaeit mõtleb, et varesed nokivad perset ja ütleb: “Ehk küll perset nokib, aga pead ei saa.” Aga soldatile seda ongi vaja. Kuni himu täis nikub ja edasi läheb.

Preservatiiv

Üks naine oli hädas, miks tal igal aastal laps sünnib. Läheb apteeki preservatiivi ostma. Küsib müüjalt preservatiivi ja ütleb seda rahva kuuldes väga kõvasti. Aga müüja ütleb: “Miks sa nõnda kõvasti karjud? Sa oleks pidanud kõrva ütlemata.” Aga naine ütleb: “Mitte kõrva, aga peenisele.”

Mära

Ohvitser läks teenistusest puhkusele. Pöördus pärast kodusolemist tagasi oma väeossa. Läks jaama magama. Peremees küsis ohvitserilt, kas ta hakkab teed juua või ei. Ohvitser tahtis teed juua. Natukese aja pärast palus peremees tüdart: “Hei, mära, pane samovar üles!” Peremees kutsus tüdarta märaks.

Tütar tuleb sisse ja ohvitser ajab silmad pärani. “Ah sind, nõnda ilusat tüdrukut, kutsub isa märaks.”

Tüdruk oli väga ilus. Meeldis väga ohvitserile. Ohvitser tuleb koju (väeossa), kutsub kohe tentsiku: “Hei, tentsik! Säh sulle 1000 rubla. Mine niisugusesse jaama ja osta peremeelt mära.”

Tentsik läheb. Tuleb jaama, palub peremeest mära müüa: “Peremees, müü

тали на поле, все убежали. А одна баба с испугу не сумела убежать и сунула голову в суслон, а задница снаружи. Ветер поднял подол у бабы, что заметил солдат. Подошел и всунул член сзади и стал толкать. Баба подумала, что вороны клюют задницу и говорит: “Задницу хоть закроете, а голову не сможете”. А солдату это и нужно, досыта натрахался и дальше пошел.

Презерватив (гандон)

Одной женщине надоело, что она каждый год ребенка рождает. Пошла в аптеку за презервативом. Попросила у продавца презерватив и при людях очень громко сказала. А продавец говорит: “Зачем же так громко кричишь, ты ведь могла мне на ухо сказать?” А женщина говорит: “Не на ухо ведь, а на член”.

Кобыла

Офицер отправился со службы в отпуск. Побыл дома и отправился обратно в часть. Зашел на станцию переночевать. Хозяин спросил у офицера, будет ли он пить чай? Офицер пожелал пить чай. Спустя некоторое время хозяин позвал дочь: “Эй! Кобыла! Поставь самовар!” Оказывается, хозяин называл дочь кобылой.

Дочь зашла и офицер округлил глаза. Вот тебе и на, такую красивую девушку хозяин называет кобылой. Девушка была очень красивой, очень понравилась офицеру.

Как только офицер прибыл домой (в часть), сразу же позвал денщика: “Эй! Денщик, на тебе 1000 рублей, съезди-ка на такую-то станцию да купи у хозяина кобылу”.

one woman was too frightened to run and hides her head in the hay shock, but her ass was out in the open. The wind raises the old woman's skirt, and the soldier notices that. He goes to her and from the back sticks the penis into the vulva and starts poking. The old woman thinks that crows are pecking her ass and says: “[They] might peck my ass, but won't get my head.” But this is exactly what the soldier needs. Fucks until he has had enough and then goes on.

Condom

A woman was worried – why did she have a baby each year. Goes to the pharmacist to buy a condom. Asks a condom from the salesperson, and says it very loud in front of everybody. But the salesperson asks: “Why are you shouting that loudly? You should have told me in the ear.” But the woman replies: “Not in the ear, on the penis.”

Mare

An officer was on leave from service. Returned to his unit after a visit home. Went to sleep in the station. The master asks the officer if he was going to drink tea or not. The officer wanted to have tea. After a little while, the master asks his daughter: “Hey, mare, come and fix the samovar!” The master called his daughter a mare.

The daughter comes in and the officer cannot get his eyes off her. “So your father calls you, a girl this pretty, a mare?” The girl was very beautiful. The officer was very attractive to her.

The officer returns, calls his orderly at once: “Hey, orderly! Here's one thousand roubles. Go to this station and buy a mare from its master.”

Ғеңшік мунас, воас станціјао, коро кочаинлыг кобыла нобны: “Кочаин вусав кобылато?”

Кочаин шуво: “Менам вед зев омот кобылао, он вед богт”.

Ғеңшіклы прикажитома, значіт колө вочны. Ну и ладмөдчисны, кочанлөн вөлөма зев лок да пөрыг вөв (кобыла). Ну и сјјос вусалас Ғеңшіклы.

Ғетас Ғеңшік 1000 шайт, код выло кочаин вермас богтны сешөм кобылато дасөс. Ну вот, Ғеңшік богтас лок кобылато дај кыскас кызкө частөзид. Вајөм бөрын пырас опіцер ордо да доложітас, мыј: “Гөсподін опіцер, тенчыд приказаніе (шөктөм) вөчөма!”

Опіцер Ғетас 500 шайт сөм, шөктас ветлыны лавкао да богтны: бур платјө, шљапа, туплы, уна бур тор, медым пастөдны буржыка кобылаөс. Ғеңшік ветлас і тајөс вөчас, нөббалас став, медым бура пастөдны кобылаөс.

Ачыс ветлас пывгыны да бура пастагас. Ғеңшіклы бара сетө прикас. Кобылаөс нулыны пывганө бура мыгкавны. Ғеңшік богтас кобылаөс, нувөдас дом поводөд да мырдөн сорөн пыртасны пывганө. Пывгөм бөрын Ғеңшік доложітас опіцерлы.

Опіцер шөктас бара вочны өбік тор: “Вот мыј, Ғеңшік! Нулы кобылато медга бур ресторано да бура мед сојас, јувас”.

Ғеңшік і тајөс выполнитас (вөчас). Нувөдас ресторано да бура јукталас вердас, дај бөр вајас. Опіцерлы вігталас, мыј ставсө вөчөма, кыз шөктөма.

Опіцер бара шөктас: “Бура пастөдө да мед спальнаө влі пыртөма”.

Ғеңшік пастөдас кобылаөс шөвк платвөөн, туплјјасөн, шљапаөдас дај пыртас спальнаө (узлиан көмнатаө). Кобылаөс бура водтөдас, шебралас

mära!“ Peremees ütleb: “Mul on ju väga vilets mära, sa ei osta.”

Tentsikut on kästud, tähendab, peab tegema. Noh lepivadki kokku. Peremehel oli väga halb ja vana mära. Noh, selle müübki tentsikule. Annab tentsik 1000 rubla, millega peremees võib osta niisuguseid märasid kümme. Noh vaat, tentsik võtab selle halva mära ja veab kuidagi väeosani. Jõudnud kohale, läheb ohvitseri juurde ja raporteerib, et härra ohvitser, sinu käsk on täidetud.

Ohvitser annab 500 rubla raha, käsib minna poodi ja osta hea kleidi, kübara, kingad ja palju häid asju, et rõivastaks mära paremini. Tentsik läheb ja teeb nõnda, ostab kõik, et mära hästi rõivastada.

Ohvitser läheb sauna pesema ja rõivastub hästi. Tentsikule annab jälle käsu: viia mära sauna, hästi pesta. Tentsik võtab mära ja viib ta vaevu ratsmetpidi sauna. Pärast saunas pesemist raporteerib tentsik ohvitserile. Ohvitser käsib taas teha üht asja: “Vaat mis, tentsik! Vii see mära kõige paremasse restorani ja las ta sööb, joob hästi.” Tentsik teebki seda. Viib restorani ja joodab-söödab hästi. Ja viib tagasi ning ütleb ohvitserile, et kõik on tehtud, kuidas kästud.

Ohvitser käsib taas hästi rõivastada ja et oleks viidud magamistuppa. Tentsik rõivastab mära siidkleiti, kingadesse, kübarasse ja viib magamistuppa. Paneb mära kenasti magama, katab linaga, tekitab ja läheb raporteerib ohvitserile, et sinu käsk on täidetud, härra ohvitser.

Ohvitser rõivastub hästi, joob, et oleks julgem. Läheb ukse juurde ja koputab: “Kas võib sinu juurde, preili?” küsib. Aga mära ei ütle ju mitte midagi. Natukese aja pärast tuleb jälle ukse juurde ja koputab: “Kas võib sinu juurde, preili?”

Mära ei tee taas häält. Ohvitser vihasub juba kõvasti (~ tüdib) ja läheb tasakesti tuppa sisse.

Денщик поехал, приехал на станцию, просит у хозяина кобылу: хозяин, продай кобылу.

Хозяин говорит: “У меня ж кобыла очень плохая, не возьмишь ведь”.

Денщику приказано, значит надо сделать. Ну и, договорились. У хозяина была очень плохая и старая лошадь (кобыла). Ну и, продал ее денщику.

Дал денщик 1000 рублей, на которые хозяин может купить десять таких кобыл. Ну вот, денщик купил плохую кобылу и притащил ее как-то в часть. Как привел, зашел к офицеру и доложил, что: “Господин офицер, твое приказание выполнено!”

Офицер дал 500 рублей денег, велел сходить в магазин и купить: хорошее платье, шляпу, туфли, много добра, чтобы лучше одеть кобылу. Денщик сходил и это сделал, накупил все, чтобы хорошо одеть кобылу.

Сам [офицер] сходил в баню и хорошо оделся. Снова дает денщику приказ. Сводить кобылу в баню и хорошо помыть. Денщик взял кобылу, повел за уздечку и силой завели в баню. После бани денщик доложил офицеру.

Офицер опять велел сделать кое-что: “Вот что, денщик! Своди кобылу в лучший ресторан, и пусть хорошо поест, выпьет”.

Денщик и это сделал. Повел в ресторан и хорошо напоил-накормил, да и обратно привел. Офицеру сказал, что все выполнено, как было велено.

Офицер опять приказал: “Хорошо оденьте и заведите в спальню”.

Денщик надел на кобылу шелковое платье, туфли, шляпу и ввел в спальню. Уложил кобылу, хорошо укрыл простыней, одеялом и пошел доложил офицеру, что: “Твое приказание выполнено, господин офицер!”

The orderly is on his way. Arrives at the station, asks the master to sell him a mare: “Master, sell me a mare!”

The master replies: “My mare is no good, you wouldn’t want to buy it.”

The orderly has been given orders, which means he has to do it. So they make a deal. The master had a very lean and old mare. Well, he sells the mare to the orderly. The orderly gives him a thousand roubles, which would be enough for ten such mares. So, you see, the orderly takes the poor mare and somehow drags it to the unit. Upon arrival he reports to the officer that officer, sir, your order is fulfilled.

The officer gives him five hundred roubles, tells him to go to the store and buy a fine dress, hat, shoes and nice things, to dress her up nicely. The orderly goes and does all these things, buys everything to dress the mare nicely.

The officer goes to bathe in the sauna and dresses up. He gives the orderly another order: take the mare to the sauna, wash her well. With great efforts, the orderly takes the mare by the reins to the sauna. After having washed it in the sauna, the orderly reports to the officer.

The officer tells him to do yet another thing: “Look, orderly! Take the mare to the finest restaurant and let her eat and drink well.”

The orderly does that. Takes it to the restaurant and feeds it well. And then takes it back and tells the officer that all orders have been fulfilled.

The officer tells him again to dress her up nicely and take her to the bedroom. The orderly attires the mare in silk dress, shoes and hat, and takes it to the bedroom. Lays the mare nicely in bed, covers with a sheet, blanket, and reports to the officer that your order has been fulfilled, officer, sir.

(вевтас) прѳстыњаабн, од-еялобн (ешкынѳн) дај мунас доложитас опіцерлы, мыј: тенчыд шѳктѳмтѳ вѳчѳма, господіин опіцер!

Опіцер бура пагтагас, јувыштас, медем збѳжык вѳліс. Локтас ѳзѳс дорѳ да стукнытас: “Поѳѳ те дінѳ, барышня?” јувалас. А кобыла, дерт, ѳем ос шу. Олыштѳм бѳрын бара локтас ѳзѳс дорѳ да бара стучітчас: “Поѳѳ те дінѳ, барышня?”

Кобыла бара ос шыаг. Опіцер јона-нын дѳзмас да наѳѳныкѳн пырас комнатаѳ.

“Барыња, узан?” – бара јувалѳ. Мыј нѳ тајѳ? Кулѳма алі ловја? Матѳдчас којка дорѳ, од-еяло вогтыштас да повѳѳмысла сег зев ѳдјѳ бѳр петас. Котѳрѳн дѳнщік дінѳ: “Мыј нѳ тајѳ, те ме вылын нагмекајтчан алі мыј? Нывсѳ пыдѳі вайѳмыд кобыласѳ, вѳвсѳ. Сен жѳ вѳлі зев міча ныв, кодѳс шувѳны кобылабн”.

А дѳнщік шувѳ: “Господіин опіцер, ме-жѳ тенчыд прікастѳ вѳчі бура, точнѳ. Те коріин кобыла, ме вајі кобыла. Ме бара абу вѳноват (мыжа), господіин опіцер”.

Пукныті (Суртгіс)

Ќѳік томынык студѳнт овліс ѳѳік ѳланык жырын. Студѳнт вѳлі зев тѳлкѳвѳј дѳѳіна. Недыр мыгт сы дінѳ сјујасны тоже студѳнкаѳс овны. Нылыд вѳлі зев на том, абу на ѳем адѳывлѳма. Ќѳік асылѳ најѳ мѳдасны школаѳ. Ќѳік керка дорыг петук вѳрѳдас чіпанѳс дај тальалас. Студѳнтка јувалѳ студѳнтлыг: “Мыјнѳ петукыс чіпансѳ вѳчѳ?” А студѳнт отвѳчајтѳ: “Петук накажѳтѳ чіпансѳ, пукнытѳма да”.

Велѳдѳѳм бѳрын воасны квартіраѳ. Рыгнас, кор водасны којка вылѳ,

“Preili, magad?” küsib jälle. “Mis see on? Surnud või elus?” Läheb voodi juurde, avab veidi teki ja kokkub, tuleb sealt õige ruttu tagasi. Läheb joostes tentsiku juurde: “Mis sedasi, sa tahad mind naeruvääristada või mis? Tüdruku asemel oled toonud mära hobuse. Seal oli ju väga ilus tütarlaps, keda kutsutakse märaks.”

Aga tentsik ütleb: “Härra ohvitser, ma ju täitsin sinu käsu hästi, täpselt. Sina tahtsid mära, ma tõin mära. Ma ei ole süüdi, härra ohvitser.”

Peeretas

Üks nooruke üliõpilane elas väikeses toas. Üliõpilane oli väga arukas poiss. Mõne aja pärast pandi tema juurde nais-tudeng elama. Tüdruk oli alles väga noor, pole veel midagi näinud. Ühel hommikul lähevad nad kooli. Ühe maja juures võtab kukk kana ja tallab teda. Naistudeng küsib üliõpilaselt: “Mida kukk kanaga teeb?” Aga üliõpilane vastab: “Kukk karistab kana peeretamise eest.”

Õppimise järel jõuavad korterisse. Õhtul, kui heidavad voodisse, ütleb nais-tudeng: “Vanja, ma peeretasin.”

“No kui peeretasid, tuleb karistada.”

Офицер оделся, выпил, чтобы смелей быть. Подошел к двери и постучался. “Можно к тебе, барышня?” – спросил. А кобыла, конечно, ничего не сказала. Через некоторое время опять подошел к двери и снова постучался: “Можно к тебе, барышня?”

Кобыла снова не ответила. Офицеру сильно уж надоело и он тихонько вошел в комнату. “Барыня, спишь?” – снова спрашивает. Что ж такое? Мертва аль жива? Подошел к кровати, приподнял одеяло и с испугу быстро вышел оттуда. Бегом к денщику: “Что ж такое, ты насмехаешься надо мной иль что? Вместо девушки привел кобылу, лошадь. Там же была очень красивая девушка, которую зовут кобыла”.

А денщик говорит: “Господин офицер, я же твой приказ выполнил хорошо, точно. Ты просил кобылу, я привел кобылу. Я никак не виноват, господин офицер”.

Пукнула

Один молоденький студент жил в маленькой комнатке. Студент был толковым парнем. Спустя некоторое время к нему всунули жить также студентку. Девушка была еще очень молодая, ничего еще не видела. В одно утро они отправились в школу. Возле одного дома петух затоптал курицу. Студентка спрашивает у студента: “Что же петух с курицей делает?” А студент отвечает: “Петух наказывает курицу, так как та пукнула”.

После учебы пришли на квартиру.

The officer dresses up nicely, takes some Dutch courage. Goes to the door and knocks. “Can I come to you, Miss?” asks he. But the mare does not speak, does it. After a while he returns to the door and knocks: “Can I come to you, Miss?”

Again, the mare is silent. The officer is getting rather tired of it and quietly enters the room.

“Are you asleep, Miss?” he asks again. “What is it? Dead or alive?” He goes over to the bed, pulls back the cover and is startled; comes back rather quickly. Goes running to the orderly: “What is this – do you want to make fun of me or what? Instead of the girl you have brought a mare. There was this very pretty girl who was called a mare.”

But the orderly answers: “Officer, sir, I obeyed your order well, just as you told. You wanted a mare, I brought you one. I am not guilty, officer.”

Farted

A young student once lived in a small room. The student was a very smart young man. After a while a female student is accommodated in his room. The girl is very young, has not seen life. One morning they are on their way to school. Near a house the rooster is having its way with a hen. The female student asks the young man: “What is the rooster doing with the hen?” But the young man answers: “The rooster is punishing the hen for farting.”

After studying, they arrive at the apartment. In the evening when they lie

Студенткайд шувö: “Ваня! ме пук-
нїті”.

“Но, рас пукнїтїн, колö нака-
жїтны”.

Вања укöдчас студентка Ања
вылö дај зев жона кајалас (накажїтас).
Недыр олыштöм бöрын ныв Аня бара
пукнїтас да Ваңалы шувö: “Ваңа, ме
бара пукнїті”.

“Ну, рас пукнїтїн, то колö нака-
жїтны бара”. Ваңа бара кајалас пöт-
тöчыс. А Аңалы лöгыд кажїтчас да
бара пукнїтас, таç вїт-квајтыг 5-6^{мө}.
Ваңа возö-нїн ос вермы дај шувö:
“Ања, көч сетчö сїтав, возö ме ог
вермы”.

Иван дурак

Базар вылын зев уна жöз. Иван дурак
тоже сен бергалö. Иванлы друг ковмас
сурттыны. Кутас шуавны: “Петö!
Петö! Петö!” А жöзыс чујмасны да
јувалöны: “Мыј петö, Иван?” А сїјö
век шувö: “Петö! Петö! Петö!”

Став жöзыс чукöртчасны і від-
чїбöны, мыј петас. Иван качалас, мыј
жöз чукöрміс ставыс да зев жона суртгас
і шувас: “Вот і петіс”. Жöз жортчїг тырїї
разöдчыны кутасны, відöны Иванöс:
дурак да дурак. А Иван шувö: “Ме
дурак тö дурак, да öтнам, а вот тїјö
мыјда дуракјас, сурттöм дураклыг
чукöртчїныд ставныд да відчыгїнныд.
Абу ме дуракыс, а тї ставныд ду-
ракјас”.

Кыз салдат пöрјöдлас попöс

Салдат фронт вылыг мöдас гортас
отпускö. Туј вылын пырас öтїк керкаб
уңны. Времяыс (пöраыс) вöлі југыдна.
Веккалас уңны поп ордö, а поплөн
гöтырыс вöлі зев мїча, салдатлөн туъ
свутас да шувö, öтөц, вїçöджö, öшїн

Vanja kargab naistudeng Anja peale
ja nikub (karistab) teda väga kõvasti.
Mõne aja pärast peeretab tüdruk Anja
jälle ja ütleb Vanjale: “Vanja, ma pee-
retasin jälle.”

“No kui peeretasid, tuleb karistada.”

Vanja nikub jälle isu täis. Aga Anjale
tundub see mõnus ja ta peeretab jälle,
nõnda viis-kuus korda. Vanja enam ei
suuda ja ütleb: “Anja, kas või situ sinna,
enam ma ei jaksa.”

Loll-Ivan

Turul on väga palju rahvast. Loll-Ivan
askeldab seal ka. Ivanil on äkki vaja pee-
retada. Hakkab ütleva: “Tuleb! Tuleb!
Tuleb!” Aga inimesed imestavad ja kü-
sivad: “Mis tuleb, Ivan?” Aga tema aina
ütleb: “Tuleb! Tuleb! Tuleb!”

Kõik inimesed kogunevad ja ootavad,
mis tuleb. Ivan näeb, et kõik inimesed
on tulnud, peeretab väga kõvasti ja ütleb:
“Vaat tuligi.” Inimesed hakkavad sõima-
tes laiali minema, kiruvad Ivani, et loll
ja loll, aga Ivan ütleb, aga vaat teid on
palju lolle, lolli peeretamist ootasid ja
kogunesid kõik vaatama. Mina pole loll,
vaid teie kõik olete ise lollid.

Kuidas soldat petab pappi

Soldat läheb rindelt koju puhkusele. Teel
läheb ühte majja öömajale. Päev oli veel
valge. Satub öömajale papi juurde, aga
papi naine oli väga ilus. Soldati peenis
tõuseb ja ta ütleb: “Isa, vaata ometi, ak-
nast on näha, nikutakse.” Papp ei usu,

Вечером, когда легли в постель, сту-
дентка говорит: “Ваня! Я пукнула”.

“Ну, раз пукнула, надо наказать”.

Ваня накинулся на студентку Аню
и сильно оттрахал (наказал). Через
некоторое время девушка Аня снова
пукнула и говорит Ване: “Ваня, я
снова пукнула”.

“Ну, раз пукнула, то надо нака-
зать”. Ваня опять оттрахал досыта. А
Ане показалось приятно и снова пук-
нула, так раз 5–6. Ваня больше уж не
может и говорит: “Аня, хоть насри
туда, больше я не могу”.

Иван-дурак

На базаре очень много народа. Иван-
дурак тоже там крутится. Вдруг надо
стало пукнуть. Стал говорить: “Вы-
ходит! Выходит! Выходит!” А люди
удивились и спрашивают: “Что выхо-
дит, Иван?” А он все говорит: “Выхо-
дит! Выходит! Выходит!”

Все люди собрались и ждут, что
выйдет. Иван заметил, что все люди
собрались и очень громко пукнул да
говорит: “Вот и вышло”. Люди, ма-
терьясь, стали расходиться, ругают
Ивана – дурак да дурак. А Иван гово-
рит: “Я дурак-то дурак, но один, а
вас сколько дураков, собрались все и
ждете, когда дурак пукнет. Не я дурак,
а вы все дураки”.

Как солдат попа перехитрил

Отправился солдат с фронта домой в
отпуск. По дороге зашел в один дом
на ночь. Время (пора) было еще свет-
лое. Попал на ночь к попу, а жена у
попа была очень красивая, у солдата
член встал. [Солдат] говорит: “Отец,

in their beds, the female student says:
“Vanya, I farted.”

“Well, if you farted, you need to be
punished.”

Vanya jumps on the female student
Anya and has his way with her. After a
while the girl, Anya farts again and tells
Vanya: “Vanya, I farted again.”

“Well, if you farted, you need to be
punished.”

Again, Vanya has his way with her.
But Anya enjoys this and farts again,
some five or six times. Vanya is ex-
hausted and says: “Anya, you could as
much as take a shit over there, I can’t do
it any more.”

Ivan the Fool

The marketplace was very crowded. Ivan
the Fool is fussing around. Suddenly,
Ivan needs to fart. Starts saying: “It’s
coming! It’s coming! It’s coming!” But
people are surprised and keep asking:
“What is coming, Ivan?” But he is only
saying: “It’s coming! It’s coming! It’s
coming!”

People gather around and wait for
whatever is coming. Ivan sees that peo-
ple have all gathered around, farts loudly,
and says: “And it came!” The crowd be-
gins to scatter, swearing and cursing
Ivan, that what a fool, but Ivan says, that
look at you fools, waited for a stupid fart,
gathered around to see. I am no fool, but
you are all fools.

How the soldier deceived the priest

A soldier was given leave from the front.
On his way he arrives at a house to spend
a night. It is still light outside. Discovers
that he was taken in by the priest, but the
priest’s wife is very beautiful. The sol-
dier’s penis became erect and he says:

пырыс-пö тыдалö, каясаöны. Поп ос верит, кызи нö таз? Салдат шувö: “Ывлагааныс тыдалö зев бура”. Поп котöрөн петас ывлаö да кутас виöдны аслас öшинö, i збыль адзас öшинь пырыд, мыж бабасö каялö салдат. Салдатыд, кор петас поп ывлаö, богтас попадласö да водтöдас пызан вылас да тувалас. Поп пыриг кежлö ставыс ештас дај салдат пышјас.

Баквал опіцер

Öтик опіцер зев вöли баквалітчыны кужö. Сіјö пыр вöли баквалітчö уна гөмөн. Öтчыд сіјö ветліс став друјјас дінас, гөгтіс быдлаын. Сен сіјö жона баквалітчіс уна гөмөн. Гөгтігөм бöрын коріс ставсö ас ordас гөгтігны вöскрегеннаö. Воас вöскрегеніе, а опіцерлөн толькө гөмыс вит шајт. Мыж вöчны? Чуксалас фењшікöс. Горнітасны, төлкујтасны i решітасны. Фењшік көсјыгас месдыны (отсавны). Опіцер гетö урöк, велöдö: “Кор воасны гөстјас, то ме кута чукасны: “Фењшік, вај закускасö!” а те шу, пон гојіс. – “Вај винасö!” А те шу, жона вöли пробкаалöма да потіс бутулкаыс. – “Вај татчö һаңкасö!” А те шу, муніс кытчöкö”.

Ну вот, воісны гөстјас. Опіцер чукөстас: “Фењшік, вај закускасö”. А фењшік отвечајтö: “Кытчöкө муніс”. – “Вај винасö”, а фењшік отвечајтö: “Пон гојіс”. – “Вај татчö һаңкасö!” А фењшік öтвечајтö: “Жона вöли пробкаалöма да потіс”.

Ну вот, гөстјас пукалісны, пукалісны дај мунісны.

kuidas nii. Soldat ütleb, et väljast on väga hästi näha. Papp läheb jooksuga välja ja hakkab oma aknast vaatama ja näeb tões-ti aknast, et soldat nikub tema naist. Kui papp läheb välja, võtab soldat papi naise, paneb ta lauale ja nikub. Papi tagasitulekuks on kõik lõppenud ja soldat põgeneb.

Kelkija ohvitser

Üks ohvitser oskas väga kelkida. Ta hooples pidevalt rohke rahaga. Ükskord käis ta sõprade juures, oli kõikjal külas. Seal hooples ta väga suure rahaga. Pärast külaskäiku kutsus ta kõiki enda juurde pühapäeval külla. Tuleb pühapäev, aga ohvitseril on raha vaid viis rubla. Mida teha? Kutsub tentsiku. Räägivad, arutavad ja otsustavad. Tentsik lubab päästa (aidata). Ohvitser annab ülesande ja õpetab: “Kui külalised jõuavad, hakkann ma hüüdma: “Tentsik, too sakuskat!” Aga sina ütle, et koer söi ära. – “Too viina!” – Aga sina ütle, et oli liiga kõvasti korgitud ja pudel läks lõhki. – “Too hoidja siia!” Aga sina ütle, et on kuhugi läinud.”

No vaat tulidki külalised. Ohvitser hüüab: “Tentsik, too sakuskat!” Aga tentsik vastab, et on kuhugi läinud. – “Too viina!” – Aga tentsik vastab: “Koer söi ära.” – “Too hoidja siia!” – Aga tentsik vastab: “Oli liiga kõvasti korgitud ja läks lõhki.”

No vaat külalised istusid, istusid ja läksidki ära.

смотри же, в окне видно, трахаются”. Поп не поверил, как же так? Солдат говорит: “С улицы видно очень хорошо”. Поп бегом выбежал на улицу и стал смотреть в свое окно. И действительно увидел через окно, что его жену солдат трахает. Солдат, когда поп вышел на улицу, взял попадью и уложил на стол да трахнул. К тому времени, когда поп зашел, все уж закончилось, и солдат убежал.

Хвастливый офицер

Один офицер очень умел хвастаться. Он всегда хвастался, что денег много. Однажды он сходил ко всем друзьям, везде погостил. Там много хвастался, что денег много. Как погостил, позвал всех к себе погостить в воскресенье. Настало воскресенье, а у офицера только пять рублей. Что делать? Позвал денщика. Поговорили, потолковали и решили. Денщик обещал выручить (помочь). Офицер дает урок, учит: “Когда придут гости, то я стану звать: “Денщик, неси закуску!” А ты скажи: “Собака съела”. – “Неси вино!” А ты скажи: “Сильно было закупорено, и бутылка лопнула”. – “Веди сюда няньку!” А ты скажи: “Ушла куда-то”.

Ну вот, пришли гости. Офицер крикнул: “Денщик, неси закуску”. А денщик отвечает: “Куда-то ушла”. – “Неси вино”. А денщик отвечает: “Собака съела”. – “Веди сюда няньку!” А денщик отвечает: “Сильно была закупорена и лопнула”.

Ну вот, гости сидели, сидели да и ушли.

“Father, look at this, you can see from the window, people are fucking.” The priest cannot believe, how can it be? The soldier says that it is best seen from outside. The priest runs out and looks inside and, indeed, sees through the window that the soldier is fucking his wife. When the priest goes out, the soldier takes the priest’s wife, lays her down on the table and fucks. By the time the priest returns everything is over and the soldier escapes.

The braggart officer

An officer was a good boaster. Bragged constantly with his great wealth. One time he was at his friends, visited everybody. There he boasted with his huge wealth. After the visit he asked everybody to come visit him on Sunday. Sunday approaches, but the officer has only five roubles. What should he do? Calls the orderly. They talk, discuss, decide. The orderly says he can help out. The officer gives him a task and teaches: “When the guests arrive, I will call you, “orderly, get the snacks!” And you will tell them that the dog ate them. – “Get some vodka!” But you tell them that the bottle was sealed too tightly and it broke. – “Get the maid!” But you tell them that she has gone somewhere.”

And so the guests arrived. The officer calls: “Orderly, get the snacks!” But the orderly replies that they have gone somewhere – “Get some vodka!” – But the orderly replies: “The dog ate it.” – “Get the maid!” – But the orderly replies: “It was sealed too tight and broke:”

So, you see, the guests sat there, sat and then left.

Туъ да лапѳи

Туъ да лапѳи ѳтаагисны да кутисны сорнѳтны. Лапѳи нораѳѳ аслас лок олѳм вылѳ туѳлы. А туъ нораѳѳ аслас лок олѳм вылѳ лапѳѳлы. Лапѳи шувѳ: менѳ-пѳ кѳѳаин кѳмалас кокас да лунтыр кыскалас ѳајтѳѳ, сегга локтас гортас да пѳртчас, шыбытас лабѳч улас, ос верд ѳѳ јуктав.

А туъ нораѳѳ: менѳ-пѳ кѳѳаин, мѳјѳн пемдас, сујас кушѳмкѳ ва гуранѳ да заводѳтас кыскавны, кыскалас да јѳткалас, кыскалас да јѳткалас сетчѳѳ, мѳј менам-пѳ јур колмас дај восѳѳртѳѳ ловѳ.

Темп

ѳѳѳк колхознеј собрањѳе вылын локтас рајѳоныг доклад вѳчны партијнеј ужалыг. Собрањѳе вылѳ воас уна морт, кутасны кывсыны. Партијнеј ужалыг доклад вѳчас да бѳрас шувѳ: “Тѳјан колхозын ѳнѳѳ-на абу темпныд”. Колхозњѳкјас чуј-масны, мѳј сещѳм темп абу. докладчѳк мунѳм бѳрын собрањѳе вылын шувасны: “Колѳ тѳдмавны, мѳј сещѳм кывјыс темп”.

Но вот, решѳтасны ыстыны ѳѳѳк мортѳс Москваѳ тѳдмавны, мѳј ловѳ темп. Колхозњѳк пырас Наркомземѳ да јувалѳ наркомлыг, мѳј ловѳ темп. Нарком востас бѳшѳсѳ да ѳндас ывла вылѳ, улѳча вывтѳ мунѳ трамвай. Колхозњѳклы шувѳ: “Трамвайсѳ адѳан?” Колхозњѳк шувѳ: “Адѳа”.

“Ну вот, ѳнѳ ѳѳѳк мунѳ, а дас во мѳгѳѳ ловас ташѳмыс дас трамвай”. Нарком адѳас, автомобиль мунѳ. “Вот, – шувас, – ѳнѳ ѳѳѳк автомобиль мунѳ, а дас во бѳрын ловас дас”.

Колхозњѳк гѳгѳрвоас дај гортас локтас. Колхоз чукојртас собрањѳе.

Peenis ja viisk

Peenis ja viisk said kokku ja hakkasid rääkima. Viisk kaebab oma halba elu peenisele. Aga peenis kaebab oma halba elu viisule. Viisk ütleb, et peremees paneb ta jalga ja tassib päev läbi mööda pori, siis tuleb koju, võtab jalast ära, viskab pingi alla, ei anna süüa ega juua.

Aga peenis kaebab: “Kui läheb pime-daks, pistab peremees mind mingisse veelompi ja hakkab tirima, tõmbab ja lükkab, tõmbab ja lükkab nii palju, et mul hakkab pea ringi käima ja ma oksendan.”

Tempo

Ühele kolhoosi koosolekule tuleb parteitegelane rajoonist ettekannet pidama. Koosolekule tuleb palju rahvast, hakatakse kuulama. Parteitegelane peab ettekande ja pärast ütleb: “Teie kolhoosis pole siiaaani tempot.” Kolhoosnikud imestavad, et mingisugust tempot ei ole. Pärast ettekandja lahkumist otsustavad koosolekul: “Peab teada saada, mis see sõna ‘tempo’ on.”

No vaat otsustavad saata ühe inimese Moskvasse, et teada saada, mis on tempo. Kolhoosnik läheb rahvakomissariaati ja küsib rahvakomissariilt, mis on tempo. Rahvakomissar teeb akna lahti ja näitab välja, tänaval sõidab tramm. Ütleb kolhoosnikule: “Trammi näed?” Kolhoosnik ütleb: “Näen.”

“No vaat, praegu läheb üks, aga kümne aasta pärast on selliseid tramme kümme.” Rahvakomissar näeb, auto läheb. “Vaat,” ütleb, “praegu läheb üks, aga kümne aasta pärast on kümme.”

Kolhoosnik saab aru ja tuleb koju, kolhoos kogub koosoleku kokku. Kolhoosnikud tulevad kõik. Kolhoosnik, kes

Член да лапти

Встретились член да лапти и стали разговаривать. Лапти жалуются на свою плохую жизнь члену. А член жалуется на свою плохую жизнь лаптям. Лапти говорят: “Меня хозяин надевает на ноги и целый день таскает по грязи, потом приходит домой да закидывает под лавку, не кормит и не поит”.

А член жалуется: “Меня хозяин, как стемнеет, засовывает в какую-то мокрую лужу и начинает таскать, вытаскивает и сует, вытаскивает и сует до того, что у меня начинает голова кружиться и сташнивает”.

Темп

На одно колхозное собрание приехал из района партийный работник читать доклад. На собрание пришло много людей, стали слушать. Партийный работник прочитал доклад и в конце говорит: “В вашем колхозе до сих пор нет темпа”. Колхозники удивились, что за темп. После ухода докладчика на собрании решили: надо узнать, что означает слово “темп”.

Ну вот, решили отправить одного человека в Москву разузнать, что такое темп. Колхозник вошел в Наркомзем и спрашивает у наркома, что есть темп. Нарком открыл окно и указал на улицу, по улице ехал трамвай. Говорит колхознику: “Видишь трамвай?” Колхозник говорит: “Вижу”.

“Ну вот, теперь один едет, а через десять лет таких будет десять трамваев”. Нарком увидел, едет автомобиль. “Вот, – говорит, – теперь едет один автомобиль, а через десять лет будет десять”.

Колхозник понял и приехал домой. Колхоз собрал собрание. Кол-

Penis and birch-bark shoe

A penis and a birch-bark shoe met and started talking. The birch-bark shoe complains to penis about his bad life. And the penis complains about his bad life to the birch-bark shoe. The birch-bark shoe says that the master puts it on and carries it around in dirt all day, then comes home, takes off, throws under the bench, would not give anything eat or drink.

But the penis complains: “When it gets dark, the master sticks me into a puddle and starts pulling, pushing and pulling, pushing and pulling so long that my head starts spinning and I throw up.”

Tempo

A party functionary arrives to make a speech at a kolkhoz meeting. The meeting is crowded, people start listening. The party functionary delivers his speech and then says: “There is still no tempo in your kolkhoz.” The collective farmers are surprised to hear that there is no tempo. After the functionary leaves, they decide on the meeting: “Must find out what the word ‘tempo’ means.”

So, you see, they decide to send someone to Moscow, to find out what tempo is. The collective farmer goes directly to the people’s commissariat and asks the people’s commissar, what tempo is. The commissar opens the window and points outside – a streetcar passes by. Says to the collective farmer: “Can you see the streetcar?” The farmer says: “I can.”

“Well, you see, there’s one passing now, but in ten years there will be ten of such streetcars.” The people’s commissar sees a car passing. “Look,” he says, “there’s one passing now, but in ten years there will be ten of these.”

Колхозчыкјас ставыс воасны. Колхозчык, кодї ветлас Москваѳ, ѳшїнсѳ вогтас да їндас колхозчыкјаслы ывлаас, кѳнї вѳлї мунѳ зев лѳк, омѳлїк бѳжтѳм вѳв: “Вот ачзаныд клчачасѳ (вѳвсѳ)?” Колхозчыкјас шувѳны: “Ачзам”.

“Вот ѳнї ѳтїк мунѳ, а дас во бѳрын ловас ташѳмыс дас”. Сегга ачзас, мунѳ корыг (нїшеј), сїчї жѳ шувас, вот ѳнї-пѳ мунѳ ѳтїк, а дас во мыгтї ловас дас, а то і унжык. Вот тѳјѳ содѳмыс-пѳ ловѳ темп. Колхозчыкјас пѳвчзасны да мунасны гортас.

Доныс тѳварјас ывлѳ вежласѳны

ѳтїк ысагыглыг јуваласны телеграммаѳн, јонаѳ вежласѳ доныс тѳварјас ывлѳ. ысагыг мунас басар ывлѳ, ачзас, гач донтѳмѳма, мѳдлаѳ мунас – јубкајас донгалѳма, којмѳдлаѳ мунас – калбас ѳтїк дон, век сулалѳ доныс, нѳлѳдлаѳ мунас – колк ывлѳ доныс вежласѳ частѳ. Ну і решїтас телеграммаѳн јѳртны: “Гачјас летчѳны, јубкајас лептѳны, калбасјас сулалѳны і колкјас болтајгчѳны”.

Пом.

А. Раков

käis Moskvast, teeb akna lahti ja näitab kolhoosnikutele välja, kus oli kõndimas väga nõder, nõrk sabata hobune: “Vaat, näete kronu?” Kolhoosnikud ütlevad, et näeme.

“Vaat, praegu läheb üks, aga kümne aasta pärast on selliseid kümme.” Siis näeb, kõnnib kerjus. Samamoodi ütleb, et vaat praegu läheb üks, aga kümne aasta pärast on kümme ja ehk rohkemgi. Vaat, see kasv ongi tempo. Kolhoosnikud ehmuvad ja lähevad koju.

Каупаде hinnad muutuvad

Ühelt müüjalt küsitakse telegrammis, kuidas muutuvad kaupade hinnad. Müüja läheb turule, näeb, et püksid on odavenenud, läheb teise kohta – seelikud on kallinenud, läheb kolmandasse kohta – vorstil on sama hind, pidevalt sama hind, läheb neljandasse kohta – munade hind muutub sageli. No otsustabki telegrammiga teatada: “Püksid langevad, seelikuid tõstetakse, vorstid seisavad ja munad kõiguvad.”

Lõpp.

A. Rakov.

хозники все пришли. Колхозник, который съездил в Москву, открыл окно и показал колхозникам на улицу, где шла очень плохая, слабенькая безхвостая лошадь:

“Вот видите клячу (лошадь)?”. Колхозники говорят: “Видим”.

“Вот теперь одна идет, а через десять лет будет таких десять”. Затем увидел, идет нищий. Так же говорит, вот теперь, мол, один идет, а через десять лет будет десять, а то и больше. Вот это прибавление, говорит, есть темп. Колхозники испугались и ушли по домам.

Цены на товары меняются

У одного торговца спросили по телеграмме, сильно ли меняются цены на товары. Торговец пошел на базар, видит – штаны подешевели. В другое место пошел – юбки подорожали. В третье место пошел – у колбасы одна цена, цена все стоит. В четвертое место пошел – цена на яйца меняется часто. Ну и, решил сообщить по телеграмме: “Штаны опускаются, юбки поднимаются, колбасы стоят и яйца болтаются”.

Конец.

А. Раков

The farmer understands and returns home, the kolkhoz summons a meeting. All members of the kolkhoz are present. The farmer who went to Moscow opens the window and points to the farmers a very weak and scrawny tailless horse outside: “Look, can you see the scrag?” The farmers tell him, yes we can.

“You see, there is one passing by now, but in ten years we will have ten of these.” Then he sees a beggar walking by. He says the same that, look, there’s one going now, but in ten years there will be ten and perhaps even more of these. You see, this growth is tempo. The farmers are frightened and go home.

Changes in prices of goods

A salesperson receives a telegram in which it is asked how the prices of goods change. The salesperson goes to the market and sees that the price of pants has gone down, goes to another place – the price of skirts has risen, goes to the third place – the price of sausage is the same, always the same, goes to the fourth place – the price of the eggs changes all the time. So she decides to report in the telegram: “Pants are falling, skirts are rising, sausages are standing [upright] and eggs are wavering.”

The end.

A. Rakov